

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1647—1657 г.г.

Богданъ Хмельницкій, знаменитый гетманъ и освободитель Малороссіи, былъ сынъ Чигиринскаго сотника Михаила Хмельницкаго. Время рожденія Богдана въ точности не извѣстно; изъ сопоставленія же хронологическихъ данныхъ послѣдующей его жизни нужно предположить, что онъ родился въ концѣ XVI в. Первоначальное образованіе Хмельницкій получилъ въ Кіевской братской школѣ, послѣ чего онъ, по словамъ польскихъ историковъ, учился въ Ярославлѣ (Галицкомъ) у тамошнихъ іезуитовъ. Изъ обстоятельствъ послѣдующей жизни Хмельницкаго видно, что, помимо природнаго своего ума и дарованія, онъ обладалъ также и значительнымъ для своего времени образованіемъ; такъ, онъ свободно владѣлъ польскимъ и латинскимъ языками, къ которымъ впоследствии присоединилъ знаніе языковъ турецкаго и французскаго.

Окончивъ образованіе, Хмельницкій, подобно Сагайдачному, поступилъ на службу въ ряды козацкаго войска и участвовалъ въ польско-турецкой войнѣ (1620—1621 г.), въ которой былъ убитъ его отецъ, а самъ онъ попалъ въ плѣнъ къ туркамъ и пробылъ два года плѣнникомъ въ Константинополѣ. Получивъ свободу, Хмельницкій возвратился въ Запорожье и время отъ времени принималъ

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

1647—1657 г.г.

на себя организацію морскихъ походовъ запорожцевъ на турецкіе города. Самымъ удачнымъ изъ такихъ походовъ былъ его черноморскій походъ въ августѣ 1621 года. Въ то самое время, когда гетманъ Сагайдачный подъ Хотиномъ мужественно отбивалъ приступы многочисленныхъ войскъ Османа, молодой Хмельницкій, собравъ до 10 тысячъ отважныхъ запорожцевъ, спустился съ ними Днѣпромъ на чайкахъ въ Черное море, гдѣ разбилъ и потопилъ 12 турецкихъ галеръ, а остальной турецкій флотъ преслѣдовалъ до самаго Цареграда. Не менѣе извѣстенъ и другой черноморскій походъ Богдана въ 1629 году, когда козаки, подъ его предводительствомъ, „окурили мушкетнымъ дымомъ“ самыя стѣны Цареграда, сожгли предмѣстья столицы и съ богатой добычей благополучно возвратились въ Сѣчь. Послѣ многихъ лѣтъ службы на Запорожьи, Хмельницкій вернулся на родину въ Чигиринъ, женился на переяславкѣ Аннѣ Сомковнѣ и получилъ званіе сотника Чигиринскаго.

Внутреннее состояніе Малороссіи въ это время было крайне печально. Стремленіе дворянъ къ приобрѣтенію имѣній въ степной полосѣ Украины во второй четверти XVII в. еще болѣе увеличилось, а рядомъ съ нимъ сдѣлало новыя успѣхи и закрѣпощеніе бывшаго дотолѣ свободнымъ мѣстнаго народонаселенія. Въ то же время, благодаря успѣхамъ католической и униатской пропаганды, большинство русскихъ дворянскихъ родовъ, путемъ воспитательнаго вліянія въ іезуитскихъ школахъ и брачныхъ связей съ польскимъ дворянствомъ, измѣнило вѣрѣ и народности своихъ отцевъ и этимъ порвало послѣднюю нравственную связь съ народной массой, а усвоеніе условий и обстановки быта и образа жизни польской шляхты, съ ея расточительностью и страстью къ роскоши и дорого стоющимъ развлечениямъ, требовало отъ южно-русскихъ дворянъ огромныхъ средствъ, кои они старались извлечь изъ своихъ имѣній. Сами помѣщики не любили заниматься хозяйствомъ, а предпочитали отдавать свои имѣнія въ аренду евреямъ и другимъ искателямъ легкаго обогащенія, передавая имъ вмѣстѣ съ этимъ всѣ свои державныя права надъ крестьянами и даже право подвергать ихъ смертной казни. Облеченные столь широкими полномочіями, евреи арендаторы не знали

нивающей мѣры въ обираіи крестьянъ и въ эксплуатациі ихъ труда: сверхъ натуральныхъ повинностей, они облагали особымъ денежнымъ сборомъ всѣ статьи крестьянскаго хозяйства, держали въ откупъ торги, проѣзжія дороги, рѣки и угодія и на каждомъ шагу брали мыта, наконецъ они держали въ своихъ рукахъ ключи отъ православныхъ церквей и всякій разъ взыскивали особую плату за право совершенія богослуженія и другихъ христіанскихъ таинствъ и обрядовъ. Всѣ эти обстоятельства усиливали помѣщичій гнетъ надъ крестьянами до крайней степени. Недовольные по прежнему массами убѣгали на Запорожье и нерѣдко предпринимали оттуда вооруженные походы противъ своихъ притѣснителей. Но польское правительство, не отвлекаемое болѣе внѣшними войнами съ сосѣдами, быстро принимало нужныя мѣры и въ пору усмиряло возстанія. Ктому же, выдѣливъ такъ называемыхъ „реестровыхъ“ козаковъ въ особое привилегированное сословіе, правительство раздружило ихъ съ козачествомъ запорожскимъ и разъединило ихъ интересы; поэтому въ минуты возстаній, поднятыхъ крестьянствомъ или исходившихъ изъ среды непризнаваемаго правительствомъ козачества, реестровые козаки обыкновенно держали себя въ сторонѣ или же явно помогали полякамъ, за то, съ другой стороны, добиваясь у правительства обѣщанныхъ правъ и нерѣдко поднимая изъ-за этого возстанія, реестровые козаки не находили поддержки въ народѣ, такъ какъ боролись не за интересы народа. Таковы были причины безуспѣшности возстаній подъ предводительствомъ: Тараса Трясила (1630 г.), Павлюка (1637 г.), Острияницы и Гуни (1638 г.) и др. Всѣ эти возстанія только ухудшали положеніе малороссійскаго народа и подвергали его вслѣдъ разъ многочисленнымъ казнямъ и другимъ жестокостямъ со стороны усмирителей поляковъ, а въ 1638 г. правительство рѣшилось совершенно уничтожить званіе козацкаго гетмана и подчинило козаковъ власти особыхъ чиновниковъ, назначенныхъ имъ изъ лицъ шляхетскаго званія, въ видахъ же прекращенія побѣговъ крестьянъ за пороги возобновлена была на Днѣпрѣ Коцацкая крѣпость, незадолго предъ тѣмъ разоренная запорожцами.

Въ этихъ возстаніяхъ Хмельницкій, какъ кажется, не при-

нималъ личнаго участія, такъ какъ понималъ всю ихъ бесплодность. За то онъ неоднократно участвовалъ въ козацкихъ депутаціяхъ, посылаемыхъ на сеймы и къ королю съ жалобами на разнаго рода насилія, претерпѣваемыя козаками и малороссійскимъ народомъ, и съ ходатайствомъ о защитѣ ихъ правъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ былъ посланъ королемъ Владиславомъ IV во Францію для переговоровъ на счетъ доставки козаковъ во французскую службу для войны съ Испаніей, слѣдствіемъ чего было то, что 2400 охотниковъ изъ козаковъ отправились во Францію и въ 1646 г. участвовали при взятіи Дюнверна у испанцевъ.

Усмиривъ возстанія на Украинѣ и подчинивъ козаковъ власти правительственныхъ чиновниковъ, поляки наводнили Малороссію жолнерами и со всею необузданностью принялись угнетать мѣстное населеніе. Это было тяжкое время въ исторіи Украины. Самоуправство и своеволие поляковъ не имѣли предѣловъ. Жертвой такого самоуправства суждено было стать и самому Богдану Хмельницкому. Въ 1646 г. чигиринскій подстароста шляхтичъ Чаплинскій силой отнялъ у Хмельницкаго его родовой хуторъ Субботово и при этомъ подвергъ десятилѣтняго его сына столь жестокимъ побоямъ, что ребенокъ на другой день умеръ. Хмельницкій позвалъ Чаплинскаго къ суду, ѣздилъ даже жаловаться на него лично королю, но не получилъ никакого удовлетворенія, потому что при тогдашнемъ беззаконномъ положеніи малорусскаго населенія козаку нечего было и думать тягаться съ польскимъ шляхтичемъ. Рассказываютъ, будто самъ король Владиславъ далъ таковой отвѣтъ Хмельницкому на его жалобу: „Вы воины и носите сабли, кто вамъ за себя стать запрещаетъ?“ Оскорбленный Хмельницкій рѣшился послѣдовать королевскому совѣту и съ оружіемъ въ рукахъ выступить на защиту своихъ правъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правъ обездоленной своей родины: онъ задумалъ поднять къ Украинѣ возстаніе. Въ этихъ видахъ онъ сталъ подыскивать въ средѣ козаковъ сообщниковъ для задуманнаго предпріятія; когда же на него донесли коронному гетману Потоцкому и послѣдній отдалъ приказъ арестовать его, то Хмельницкій, выманивъ хитростью у Черкаскаго полковника Ивана

Барабана королевскую грамоту на увеличеніе числа козацкаго войска и право строить чайки для морскихъ походовъ противъ турокъ, въ декабрѣ 1647 года бѣжалъ съ нею на Запорожье. Собравъ запорожцевъ на раду, Хмельницкій сообщилъ имъ о своемъ предпріятіи и встрѣтилъ съ ихъ стороны полное сочувствіе, причемъ они провозгласили его своимъ гетманомъ. Запорожскіе агенты разсѣялись по всей Украинѣ и начали готовить народъ къ вооруженному возстанію противъ поляковъ. Крестьяне заволновались и цѣлыми толпами стали бѣгать за пороги. Самъ же Хмельницкій отправился въ Крымъ и, пользуясь существовавшими въ то время недружелюбными отношеніями хана къ Польшѣ, легко убѣдилъ его оказать козакамъ вооруженную помощь.

Слухи о дѣйствіяхъ Хмельницкаго достигли Украины и польскіе гетманы Потоцкій и Калиновскій двинули противъ него реестровыхъ козаковъ и небольшой отрядъ польской конницы. Но козаки перешли на сторону Хмельницкаго, польскій же отрядъ былъ разбитъ на голову соединенными силами запорожцевъ и татаръ 8 мая 1648 года, на урочищѣ „Жовти-Воды“¹⁾, причемъ былъ убитъ предводитель отряда, молодой сынъ короннаго гетмана, Стефанъ Потоцкій. Узнавъ объ этомъ, польскіе гетманы двинулись со всѣми силами противъ Хмельницкаго и встрѣтились съ нимъ у Корсуня²⁾. Здѣсь 16 мая произошла битва, въ которой польское войско понесло полное пораженіе. Оба предводители Потоцкій и Калиновскій попали въ плѣнъ и были отданы союзникамъ Хмельницкаго, татарамъ; вся артиллерія, военные запасы и панскіе обозы достались побѣдителямъ. Поляки, бѣжавшіе съ поля сраженія, попадали въ руки крестьянъ, которые или убивали ихъ, или связанными приводили къ своему гетману.

Корсунская побѣда сразу произвела рѣшительный переворотъ въ положеніи тогдашней Малороссіи. Крестьяне повсемѣстно бросали свои обычныя занятія, объявляли себя козаками и спѣшили стать

¹⁾ Въ нынѣшнемъ Александрійскомъ у. Херсонск. губ.

²⁾ Мѣст. Каневского у. на р. Роси.

BOHDAN CHMIELNICKI EXERCITUS
ZAPOROVIEŃ. PRÆFECTUS, BELLIS SERVILIS AUTOR
REBELLIIUMQ. COSACCORUM ET PLEBIS UKRAYNEŃ.
DUX.

Guillelmus Hondius Haga Batavus S.R.M.^o Chalcographus sculpsit. Cuius privi. S.R.M.^o Godani An.^o 1611.

подъ знамена Хмельницкаго. Въ цѣлой Украинѣ, по обѣ стороны Днѣпра, разомъ вспыхнуло всеобщее народное возстаніе. Началась жестокая расправа раздраженнаго народа съ своими притѣснителями, и во всѣхъ концахъ Малороссіи потекли рѣки крови. Крестьяне и козаки повсюду опустошали панскія усадьбы, убивали ихъ владѣльцевъ, управляющихъ и арендаторовъ, жгли и разоряли католическіе костелы и безжалостно истребляли всендзовъ и іезуитовъ. Самой жестокой мести подверглись евреи: возставшіе не оказывали имъ ни малѣйшей пощады и повсемѣстно предавали ихъ поголовному истребленію. Все, что было нерусскаго и неправославнаго въ Украинѣ, объято было ужасомъ: помѣщики бросали свои богатства и спѣшили спасать свою жизнь бѣгствомъ въ Польшу; за ними бѣжали всѣ поляки и евреи. Такимъ образомъ Украина разомъ была очищена отъ всего, что доселѣ угнетало и разоряло ее, и коренное населеніе ея очутилось на полной свободѣ. Хмельницкому оставалось только стремиться къ тому, чтобы довести до конца столь счастливо начатое дѣло освобожденія Малороссіи и политически закрѣпить новый общественный порядокъ въ ней. Но даровитый вождь не сразу высился до пониманія той высокой задачи, исполненіе которой такъ неожиданно выпало на его долю. Въмѣсто того, чтобы немедленно двинуться на Польшу, гдѣ въ то время, по случаю внезапной смерти короля Владислава IV, наступилъ періодъ безкоролевья, Хмельницкій цѣлыхъ четыре мѣсяца провелъ въ безплодныхъ переговорахъ съ поляками и далъ имъ возможность собрать противъ него новое ополченіе. Въ сентябрѣ 1648 г. Хмельницкій встрѣтилъ подъ м. Пилявою ¹⁾ это ополченіе, состоявшее изъ 36,000 шляхтичей, соперничавшихъ другъ передъ другомъ блескомъ и роскошью своихъ нарядовъ и вооруженій. Послѣ незначительныхъ стычекъ, войско это, уstraшенное извѣстіемъ, будто на помощь Хмельницкому пришла многочисленная татарская орда, вдругъ предалось постыдному бѣгству, оставивъ въ рукахъ козаковъ свои богатые обозы. Хмельницкій двинулся къ Львову, взялъ съ него денежный выкупъ и осадилъ

---

1) Мѣст. Литинск. у. Подольск. губ., при р. Иквѣ.

польскую вѣрность Замостье¹⁾. Предъ нимъ былъ открытъ путь на самую столицу Польши, Варшаву, но онъ безцѣльно простоялъ мѣсяць подъ Замостью, ожидая, чѣмъ окончатся происходившіе въ то время въ Польшѣ выборы новаго короля, и почему-то усердно заботясь о томъ, чтобы престоль достался брату умершаго короля, Яну-Казимиру, бывшему іезуиту и папскому кардиналу. Когда же послѣдній, по своемъ избраніи на польскій престоль, прислалъ къ нему письмо съ приказаніемъ прекратить войну и ждать королевскихъ комиссаровъ для переговоровъ объ условіяхъ мира, то Хмельницкій въ декабрѣ возвратился въ Кіевъ, гдѣ, при звонѣ колоколовъ и громѣ пушекъ, былъ встрѣченъ высшимъ духовенствомъ и народомъ и привѣтствованъ какъ „новый Моисей“, освободившій Украину отъ польской неволи.

Слава о могуществѣ козаковъ быстро разнеслась по сосѣднимъ государствамъ, и къ Хмельницкому въ Переяславль стали прибывать одни за другими посольства: изъ Турціи, Молдавіи, Валахіи и отъ семиградскаго князя съ предложеніемъ дружбы и союза противъ поляковъ. Изъ Москвы также пріѣхалъ посланникъ царя Алексѣя Михайловича и привезъ гетману царскіе подарки. Наконецъ къ Хмельницкому явились польскіе комиссары и вручили ему отъ имени короля грамоту на гетманство, булаву и знамя. Созванные Хмельницкимъ на раду, козаки встрѣтили крайне враждебно пословъ королевскихъ и не хотѣли и слышать о какихъ-либо переговорахъ съ ними. Самъ Хмельницкій ясно сознавалъ всю бесплодность переговоровъ о мирѣ съ Польшою и въ откровенной бесѣдѣ съ комиссарами высказался, что у него есть планъ вырвать изъ польской неволи весь русскій народъ по Люблинъ и Краковъ, освободить всю Украину, Волинь, Подолье и Русь Галицкую и соединить ихъ въ одно независимое княжество. Уступая, однако, усиленной просьбѣ королевскихъ пословъ, Хмельницкій согласился трагтовать съ ними о мирѣ и предложилъ слѣдующія главныя свои условія: полное уничтоженіе въ предѣлахъ всей Руси уніи и замѣщеніе всѣхъ чиновъ и должно-

¹⁾ Уѣздный г. Люблинск. губ. на р. Вепрѣ.

стей въ ней исключительно лицами православнаго исповѣданія; предоставленіе кіевскому православному митрополиту мѣста въ сенатѣ; зависимость гетмана Малороссіи единственно и непосредственно отъ власти самого короля, и наконецъ, безусловное воспрещеніе евреямъ жить на Украинѣ. Какъ ни умѣренны были эти требованія Хмельницкаго, польскіе комиссары не согласились, однако, подписать ихъ и уѣхали ни съ чѣмъ. Война должна была снова возгорѣться, и обѣ стороны стали приготовляться къ ней.

Лишь только въ Малороссіи распространилась вѣсть о новомъ походѣ противъ поляковъ, какъ подъ знамена Хмельницкаго стали стекаться охотники со всѣхъ концовъ края. Даже мѣщане въ городахъ бросали свои ремесла и торговлю и вмѣстѣ съ своими войтами, райцами и бурмистрами шли записываться въ козаки. Хмельницкій раздѣлилъ весь подвластный ему край на 24 полка, изъ коихъ 12 находилось на правой и 12 на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Во главѣ управленія каждымъ полкомъ былъ поставленъ полковникъ и полковая старшина: обозный, писарь, судья и хорунжій. Полки дѣлились на сотни, управляемыя сотниками и сотенной старшиной. Верховное управленіе краемъ принадлежало гетману и состоявшей при немъ генеральной или войсковой старшинѣ. Всѣ козацкіе старшины совмѣщали въ своихъ рукахъ военную и административную власть, каждый въ своемъ районѣ, и были избираемы на „радахъ“ или сходкахъ и утверждаемы гетманомъ. Такой порядокъ издавна существовалъ въ козацкомъ войскѣ, но теперь онъ былъ распространенъ Хмельницкимъ на все населеніе подвластнаго ему края.

Весной 1649 года Хмельницкій, въ сопровожденіи крымскаго хана Исламъ-Гирея съ татарской ордой, выступилъ въ походъ и осадилъ польское войско подъ Збаражемъ ¹⁾. У поляковъ было очень мало запасовъ и въ ихъ лагерѣ скоро открылся голодъ и повальные болѣзни. На помощь осажденнымъ двинулся съ двадцати-тысячной арміей самъ король Янъ-Казимиръ, не задолго передъ тѣмъ получившій отъ папы освященное знамя и мечъ съ благословеніемъ на

¹⁾ Городъ въ Галиціи на р. Гнѣзнѣ, къ югу отъ Кременца.

истребленіе схизматиковъ, и остановился въ м. Зборовѣ ¹⁾, недалеко отъ Збаража. 5 августа, когда польское войско стало переправляться черезъ рѣку, Хмельницкій съ татарами неожиданно напалъ на поляковъ и истребилъ всѣхъ, успѣвшихъ переправиться на другой берегъ. Оставшіеся столпились вокругъ короля и окружили себя окопами. На другой день утромъ козаки съ яростію бросились на непріятельскій лагерь и разомъ съ двухъ сторонъ ворвались въ него. Плѣнъ короля казался дѣломъ неизбѣжнымъ. Но въ этотъ моментъ Хмельницкій вдругъ крикнулъ: „згода!“ и неожиданно отдалъ приказаніе войскамъ прекратить атаку. Янъ-Казимиръ съ остаткомъ своей разбитой арміи былъ спасенъ. Одинъ украинскій лѣтописецъ объясняетъ этотъ поступокъ Хмельницкаго особеннымъ почтеніемъ его къ особѣ короля и нежеланіемъ допустить, чтобы христіанскій монархъ достался въ татарскую неволю.

Спасенный великодупіемъ Хмельницкаго отъ неминуемой опасности, король вступилъ съ нимъ въ переговоры о мирѣ, послѣ чего заключенъ былъ въ Зборовѣ договоръ съ козаками на слѣдующихъ условіяхъ: гетманъ признавался верховнымъ начальникомъ козацкаго войска, котораго положено было имѣть 40,000 и которое могло быть набрано изъ жителей Малороссіи въ предѣлахъ теперешнихъ губерній: Полтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской и части Подольской. Въ предѣлахъ этого края не должны были квартировать польскія войска и не могли жить евреи. Всѣ должности въ Малороссіи должны быть предоставлены лишь православнымъ. Иезуиты не могли жить въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ коихъ находились русскія школы. Кіевскій православный митрополитъ получалъ мѣсто въ сенатѣ; относительно же униі король обязался выхлопотать особое сеймовое постановленіе, благопріятное для православныхъ.

Условія Зборовскаго договора, въ связи съ поведеніемъ Хмельницкаго въ битвѣ подъ Збаражемъ, ясно показываютъ, что въ то время даровитый козацкій вождь весьма еще смутно понималъ свое историческое призваніе и, кажется, совсѣмъ не предвидѣлъ того

¹⁾ Мѣстъ въ Галиціи при р. Стрыпѣ, къ югу отъ Бродовъ.

конечнаго исхода, какому естественною силою обстоятельство привело его поднятое имъ дѣло. Позже, умудренный горькимъ опытомъ, понесши рядъ неудачъ и тяжелыхъ разочарованій, Хмельницкій многуму научился и на многое сталъ смотрѣть другими глазами; но въ тотъ моментъ онъ не былъ достаточно подготовленъ къ той великой роли, какая неожиданно выпала на его долю, и потому не былъ въ состояніи вести дѣло такъ, какъ указывала ему судьба и желанія народа. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться до конца плодами счастливой побѣды и, взявъ въ плѣнъ короля, идти въ самую глубь Польши, разрушить въ ней аристократическій порядокъ, столь враждебный интересамъ русскаго населенія, и тогда уже предписать полякамъ такія условія мира, которыя были-бы направлены къ окончательному политическому освобожденію русскихъ областей и обезпечивали бы въ будущемъ возможность добрыхъ сосѣдскихъ отношеній къ нимъ Рѣчи Посполитой, — Хмельницкій заключаетъ съ поляками договоръ, который можетъ быть и удовлетворилъ бы нѣсколько народнымъ требованіямъ, еслибы заключенъ былъ лѣтъ двадцать назадъ; но теперь, когда бурныя событія послѣднихъ лѣтъ такъ рѣзко измѣнили положеніе вещей въ общественной жизни Малороссіи, когда во всемъ краѣ не оставалось болѣе ни одного помѣщика, ксендза и еврея, Зборовскій договоръ рѣшительно не соотвѣтствовалъ условіямъ своего времени и измѣнившимся обстоятельствамъ. Столь же мало соотвѣтствовалъ онъ политическимъ и социальнымъ требованіямъ народной массы, съ коими Хмельницкій на этотъ разъ разошелся болѣе, чѣмъ когда либо. Выросши въ средѣ польско-шляхетскаго общества и воспитанный въ свойственныхъ этому обществу привычкахъ и понятіяхъ, Хмельницкій сжилъ съ тѣми порядками, на которыхъ основывался тогдашній политическій и общественный строй Рѣчи Посполитой, и потому нельзя было и ожидать, чтобы онъ сразу же сталъ на сторону народнаго общественнаго идеала, совершенно отрицавшаго эти порядки. Вотъ почему Хмельницкій не сразу отважился разорвать политическую связь Малороссіи съ Польшей, какъ того видимо хотѣло возставшее населеніе. Ему казалось, что достаточно было обезпечить

свободу вѣры и независимое положеніе православной церкви, оградить Малороссію отъ возвращенія ненавистныхъ народу евреевъ и постоя буйныхъ жолнеровъ, увеличить число постоянного козацкаго войска,— и всѣ поводы къ недовольству польскимъ владычествомъ въ Малороссіи исчезнуть навсегда. Въ этомъ заключалась крупная политическая ошибка со стороны Хмельницкаго, не принявшаго во вниманіе при заключеніи Зборовскаго договора желаній малорусскаго народа, стремившагося къ полному разрыву съ католическо-шляхетной Польшей. Но въ тѣхъ же Зборовскихъ статьяхъ коренилась и другая, еще болѣе важная ошибка, имѣвшая самое гибельное вліяніе на дальнѣйшій ходъ начатаго Хмельницкимъ дѣла. По смыслу этого договора, изъ всего населенія Малороссіи только 40 тысячъ человѣкъ, которые имѣли быть внесенными въ такъ называемый „реестръ“ козацкаго войска, выдѣлялись въ свободное козацкое сословіе, получавшее въ собственность земельные участки и не имѣвшее другихъ обязанностей, кромѣ военной службы; остальная же громадная масса простаго народа должна была снова вступить въ обязательныя отношенія къ прежнимъ своимъ помѣщикамъ, возвращеніе коихъ въ свои имѣнія на Украинѣ было обезпечено Зборовскимъ договоромъ. Это была величайшая несправедливость по отношенію къ громадному большинству населенія Малороссіи. Возстаніе, поднятое Хмельницкимъ, обязано было своимъ успѣхомъ именно тому обстоятельству, что въ немъ участвовало не одно лишь козацкое сословіе, какъ въ прежнихъ козацкихъ бунтахъ, а весь народъ, увѣренный въ томъ, что здѣсь дѣло шло прежде всего о его освобожденіи отъ гнета владѣльцевъ и ихъ арендаторовъ; вотъ почему населеніе съ такою энергіей занялось повсюду изгнаніемъ и истребленіемъ поляковъ и евреевъ. По заключеніи же Зборовскаго мира оказывалось, что плодами цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, достигнутыхъ усиліями всего малороссійскаго народа, должно было воспользоваться лишь относительно ничтожное число избранниковъ. Простой людъ увидѣлъ въ этомъ предательство со стороны Хмельницкаго его интересовъ, и съ этого времени прежняя популярность и обаяніе имени гетмана на Украинѣ были значительно подорваны. Можно сказать, что Збараж-

ская битва завершила собою первый, блестящій періодъ исторіи войнъ Хмельницкаго: то была кульминаціонная точка силы и могущества малорусскаго народа и славы его счастливаго вождя; за нею начинается другой періодъ, богатый бѣдствіями и тяжелыми испытаніями.

Конечно, всѣ эти гибельныя послѣдствія Зборовскаго договора обнаружались не сразу. Первые дни по его заключеніи и по удаленіи изъ предѣловъ Украины польскихъ войскъ были, напротивъ, временемъ всеобщихъ восторговъ въ Малороссіи. Тогда-то, вѣроятно, и былъ сложенъ торжественный стихъ извѣстной украинской думы:

„Та немає лучче, та немає краще,
Якъ у насъ на Україні:
Що немає пана, що немає жида,
Не буде й уні!“!

Распустивъ ополченіе, Хмельницкій осенью 1649 года занялся составленіемъ реестра козацкаго и приведеніемъ въ лучшее состояніе военныхъ и гражданскихъ порядковъ въ Малороссіи. Онъ старался набирать реестровыхъ козаковъ преимущественно изъ крестьянъ болѣе знатныхъ пановъ въ Украинѣ и особенно изъ имѣнній злѣйшаго врага козаковъ, извѣстнаго отступника русской вѣры и народности, князя Іереміи Вишневецкаго, владѣвшаго большей половиной теперешней Полтавской губерніи. Не стѣсняясь опредѣленной въ Зборовскомъ договорѣ цифрой козацкаго войска, гетманъ записалъ въ него нѣсколько тысячами больше, чѣмъ слѣдовало. Каждый реестровый козакъ становился полнымъ собственникомъ извѣстнаго участка земли, коимъ онъ пользовался, живя у своего помѣщика. Кромѣ того у пановъ были отобраны Хмельницкимъ цѣлыя волости и обращены въ такъ называемыя „ранговыя“ помѣстья, отдаваемыя въ пользованіе козацкимъ чиновникамъ, пока они сохраняли за собою извѣстную должность въ войскѣ. На гетманскую булаву было отдано королемъ цѣлое староство Чигиринское, отчего Чигиринъ сталъ съ тѣхъ поръ резиденціей гетмана и какъ-бы столицей Малороссіи.

Хмельницкій раздѣлилъ всю Малороссію на 16 полковъ, изъ

воиэхъ каждый занимать опредѣленную территорію съ полковымъ и сотенными городами и селами. Эти полки были слѣдующіе: 1) Чигиринскій, имѣвшій 19 сотень; 2) Черкасскій съ 18 сотнями; 3) Каневскій—съ 16 с.; 4) Корсунскій—съ 19 с.; 5) Бѣлоцерковскій; 6) Уманскій—съ 14 сот.; 7) Браславскій—съ 22 с.; 8) Кальницкій—съ 19 с.; 9) Кіевскій—съ 17 сот.; 10) Переяславскій—съ 19 с.; 11) Кропивянскій—съ 10 с.; 12) Миргородскій—съ 16 с.; 13) Полтавскій—съ 19 с.; 14) Прилуцкій—съ 20 с.; 15) Нѣжинскій—съ 10 с. и 16) Черниговскій—съ 7 сотнями. Пространство, обнимаемое этими полками, было довольно велико; вотъ его границы: на З. р. Горынь съ Случью и Днѣстръ до впаденія въ него р. Егорлыка; на С. Припеть, Десна и Сеймъ у устья Клевани; на В. верхнее теченіе рѣкъ: Сейма, Сулы, Псла и Ворсклы; на Ю. вершины Ингула, Ингульца, Тилигула и Куяльника, по устью Егорлыка. Кромѣ того, сюда же нужно причислить запорожскую Сѣчь и принадлежавшія къ ней безграничныя степи, простиравшіяся по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Во многихъ городахъ Хмельницкимъ было оставлено прежнее Магдебургское право съ общиннымъ самосудомъ и самоуправленіемъ мѣщанъ и съ цеховой организаціей ремеслъ; таковы были города: Брацлавъ, Винница, Черкасы, Васильвовъ, Овручъ, Кіевъ, Переяславль, Остеръ, Нѣжинъ, Мглинъ, Черниговъ, Почепъ, Козелець, Новгородъ-Сѣверскъ и Стародубъ.

Не успѣлъ Хмельницкій окончить регистрацію козацкаго войска, какъ противъ него обнаружилось сильное волненіе и недовольство въ средѣ простонародья, не вошедшаго въ козацкій реестръ. Уступая этому движенію, гетманъ объявилъ, что, кромѣ реестровыхъ, могутъ быть еще и охочіе полки, куда можно идти всякому. Между тѣмъ на Украину стали возвращаться изгнанные раньше помѣщики-поляки и начали требовать отъ своихъ подданныхъ возстановленія прежнихъ обязательныхъ отношеній. Крестьяне ни за что не хотѣли исполнять ихъ требованій и въ большинствѣ случаевъ снова изгоняли или убивали своихъ пановъ. Гетманъ вынужденъ былъ не разъ издавать универсалы, въ коихъ строго приказывалъ, чтобы невошедшіе въ реестръ повиновались своимъ прежнимъ помѣщикамъ, послушникамъ

Theodor **BOHDAN CHMIELNICKI, EXERCITVS ZAPORO-**
phionorum. Praefectus, Cofactorum & Vkranyensium Dux.

sc. & c. 1701. contra Jean Casimir Roi de Pologne. 1649. - 52. -

же угрожалъ казнями. Это еще болѣе раздражало крестьянъ и они съ новымъ ожесточеніемъ избивали владѣльцевъ и жгли ихъ усадьбы. Ктому же многіе богатые паны возвращались въ свои имѣнія съ вооруженными отрядами изъ своихъ слугъ и тотчасъ принимались разыскивать и безчеловѣчно наказывать зачинщиковъ прежняго мятежа. Это вызывало крестьянъ на новыя жестокости, и гетманъ напрасно старался утратить ихъ тѣмъ, что, по жалобамъ владѣльцевъ, вѣшалъ и сажалъ на колъ непослушныхъ.

Въ то время, какъ Хмельницкій употреблялъ всѣ усилія къ точному исполненію съ своей стороны условій Зборовскаго договора, вооружая лишь тѣмъ противъ себя народную массу, поляки и не думали соблюдать своихъ обязательствъ. Когда кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ отправился въ Варшаву, чтобы занять обѣщанное ему по договору мѣсто въ сенатѣ, то высшее католическое духовенство подняло столь сильную агитацію противъ допущенія въ сенатъ „схизматика“, что онъ вынужденъ былъ возвратиться ни съ чѣмъ. Въ то же время польскіе военачальники нисколько не стѣснялись, вопреки договору, переходить за условленную черту на козацкую землю; такъ коронный польскій гетманъ Потоцкій, незадолго предъ тѣмъ освободившійся изъ татарскаго плѣна, расположился съ своими жолнерами на Подольи и занялся укрощеніемъ хлоповъ, которые, соединяясь въ шайки, подъ именемъ „левенцовъ“, вели открытую войну съ польскимъ войскомъ. Самый Зборовскій договоръ, хотя и былъ заключенъ и подписанъ лично королемъ, въ глазахъ поляковъ не считался имѣющимъ полную законную силу, такъ какъ не былъ еще утвержденъ сеймомъ. Такой сеймъ былъ созванъ лишь въ декабрѣ 1650 года. Къ его открытію явились и козацкіе депутаты, привезшіе, между прочимъ, требованія: чтобы унія во всѣхъ русскихъ областяхъ была совсѣмъ уничтожена; чтобы четыре знатнѣйшихъ польскихъ пана непремѣнно жили въ своихъ украинскихъ имѣніяхъ въ качествѣ заложниковъ, имѣющихъ служить порою въ точномъ выполненіи съ польской стороны условій Зборовскаго договора, и чтобы малорусскій народъ не терпѣлъ никакихъ стѣсненій отъ пановъ. Эти требованія (особенно же первое) произвели столь

сильное негодованіе среди поляковъ, до крайности фанатизированныхъ католическимъ духовенствомъ, что они и слышать не захотѣли о какомъ-либо соглашеніи „съ подлыми хлопами“, и Зборовскій договоръ, вопреки энергическимъ усиліямъ короля, былъ отвергнутъ сеймомъ. Рѣшено было снова продолжать войну съ козаками.

Поляки дѣятельно вооружались. Папа прислалъ королю мантию и освященный мечъ и объявилъ отпущеніе грѣховъ всякому, кто пойдетъ на войну противъ схизматиковъ. Къ Хмельницкому также пріѣхалъ изъ Греціи коринескій митрополитъ Іоасафъ и препоясалъ его мечемъ, освященнымъ на самомъ гробѣ Господнемъ. Но популярность Хмельницкаго среди украинскаго населенія была уже значительно подорвана и въ войскѣ козацкомъ не было уже прежняго воодушевленія. Кромѣ того народу была не по душѣ дружба гетмана съ татарами, которые и въ качествѣ союзниковъ не стѣснялись грабить русскія поселенія и уводить въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Весною 1651 года Хмельницкій двинулся къ Збаражу и долго простоялъ здѣсь, поджидая крымскаго хана. Постѣдній наконецъ явился, но не по своей охотѣ, а по приказанію турецкаго султана. Татарамъ не хотѣлось нарушать выгоднаго для нихъ Зборовскаго договора съ поляками; ихъ болѣе тянуло въ предѣлы Московскаго государства, съ которымъ Хмельницкій былъ друженъ. 19 іюня козацкое ополченіе сошлось съ польскимъ войскомъ, остановившимся лагеремъ на обширномъ полѣ подъ Берестечкомъ ¹⁾. На другой день началось сраженіе, въ самый разгаръ коего крымскій ханъ съ своими мурзами неизвѣстно почему вдругъ стремительно обратился въ бѣгство, а за нимъ въ безпамятствѣ побѣжала вся орда, побросавъ свои арбы съ женщинами и дѣтьми. Хмельницкій бросился догонять хана, надѣясь остановить его, но былъ имъ задержанъ и совершенно неожиданно очутился у него въ плѣну. Между тѣмъ, лишенные своего предводителя, козаки, подъ начальствомъ полеовника Джеджалыка, храбро отбивали натискъ поляковъ и, обороняясь, отступили къ р. Пляшовой, гдѣ засѣли въ укрѣпленномъ лагерѣ, три стороны

¹⁾ Мѣст. Дубенскаго у. Волынск. губ., на р. Стырѣ.

когого были защищены окопами, а въ четвертой примыкало большое болото. Польскія войска тотчасъ окружили козацкій лагерь и принялись брать его приступомъ. Десять дней осажденные неумоимо отбивались отъ превосходившаго ихъ численно непріятеля, и хотя обнаруживали готовность сдаться, но не иначе, какъ на условіяхъ Зборовскаго договора. Но вотъ въ козацкій лагерь проникло извѣстіе, что татары плѣнили гетмана и разоряютъ край,—и породило здѣсь большое смятеніе. Чернь стала высказывать намѣреніе выдать полякамъ своихъ старшинъ, въ виду чего полковникъ Богунъ, раньше смѣнившій Джеджалыка, задумалъ тайно уйти съ козаками изъ лагеря. Въ ночь на 29 іюня козаки устроили на скорую руку плотину черезъ болото и стали переправляться на другую сторону. Узнавъ объ этомъ, чернь въ безпамятствѣ и въ страшномъ безпорядкѣ бросилась вслѣдъ за уходившими. Плотина была разрушена и бѣглецы стали тонуть. Поляки не сразу сообразили, въ чемъ дѣло, и лишь утромъ заняли оставленный козаками лагерь и принялись добивать бѣгущаго непріятеля. Много русскихъ было убито, а еще болѣе ихъ потонуло. Въ числѣ первыхъ палъ и коринескій митрополитъ Іоасафъ, тщетно старавшійся остановить бѣжавшихъ. Разгромивъ непріятеля, польское войско двинулось на Украину уничтожать козачество.

Между тѣмъ Хмельницкій болѣе мѣсяца пробылъ въ плѣну у хана и лишь въ концѣ іюля, освободившись, онъ прибылъ въ м. Павлочь, куда стали стекаться къ нему полковники съ жалкими остатками своихъ отрядовъ. Берестецкое пораженіе повергло козаковъ въ страшное уныніе. Народъ волновался и всю отвѣтственность за случившееся несчастіе сваливалъ на гетмана. Къ чести Хмельницкаго нужно сказать, что онъ одинъ не потерялъ головы въ это бѣдственное время и обнаружилъ такой запасъ мужества, энергіи, ума и силы воли, вакого трудно было и ожидать отъ человѣка въ его положеніи. Онъ собралъ козаковъ на раду на Масловомъ-Бродѣ ¹⁾

¹⁾ Гдѣ нынѣ с. Масловка, Каневск. у. Кіевск. губ., при впаденіи р. Потока въ Росаву.

и своимъ непоколебимымъ мужествомъ сумѣлъ успокоить народъ, увѣрить его, что не все еще потеряно, и вдохнуть въ него энергію. Вслѣдъ за симъ онъ энергично занялся пополненіемъ козацкихъ полковъ и скоро успѣлъ заручиться новымъ союзомъ съ ханомъ и обѣщаніемъ татарской помощи.

Ободренный примѣромъ гетмана и въ виду угрожавшей опасности, народъ воспрянулъ духомъ и вооружился поголовно, готовясь оказать полякамъ отчаянное сопротивление. Лишь только польское войско вступило въ Украину, жители лежащихъ на его пути селеній и хуторовъ жгли собственные дома, истребляли запасы, портили дороги, разрушали мосты и ежеминутно нападали на отдѣльные отряды польской арміи. Это отчаянное сопротивление приводило поляковъ въ такое неистовство, что, овладѣвъ какимъ-либо селеніемъ, они предавали жителей поголовному истребленію, не щадя ни пола, ни возраста. Русскіе въ свою очередь платили полякамъ тою же монетою и безчеловѣчно мучили плѣнныхъ. Козацкое войско оказалось не въ состояніи остановить движеніе многочисленнаго непріятеля, тѣмъ болѣе, что на соединеніе съ поляками съ сѣвера двигался съ большими силами гетманъ литовскій Радзивилль. Онъ уже овладѣлъ Черниговомъ и подступилъ къ Кіеву. Чтобы произвести замѣшательство въ литовскомъ войскѣ, кіевскіе мѣщане сами зажгли городъ, но это ни къ чему не повело и 6 августа Радзивилль овладѣлъ Кіевомъ. Вслѣдъ затѣмъ предводители польско-литовскихъ силъ сошлись подъ м. Бѣлою-Церковью и по предложенію Хмельницкаго вступили съ нимъ въ мирные переговоры. Къ этому ихъ побудило упорное сопротивление малорусскаго народа и недостатокъ запасовъ. Переговоры тянулись долго и крайне нерѣшительно и только открывшееся въ сентябрѣ моровое повѣтріе заставило обѣ стороны ускорить ихъ. Наконецъ 17 сентября 1651 года заключенъ былъ въ м. Бѣлой-Церкви договоръ, по которому козакамъ предоставлено было, вмѣсто прежнихъ четырехъ, лишь одно воеводство кіевское, а число козацкаго войска было уменьшено до 20 тысячъ; крестьяне по прежнему должны были работать на своихъ помѣщиковъ, а евреи получали право повсемѣстнаго жительства въ Малороссіи.

BOHDAN, CHMIELNICKI.
Exercitus Zaporouien Præfectus,
Belli Seruillis autor, Rebelliumq; Cofaccor.
et Plebis Ukraÿnen dux.

Лишь только условія Бѣлоцерковскаго мира стали всѣмъ извѣстны, въ народѣ возникло сильное неудовольствіе противъ Хмельницкаго. Чернь прямо въ лице упрекала гетмана, что онъ заботится лишь о выгодахъ собственныхъ и козацкой старшины, а простой народъ снова отдаетъ панамъ подѣ палки, батоги, на волю, да на висѣлицы. Дѣлать было, однако, нечего: приходилось или подчиниться помѣщикамъ, которые одинъ за другимъ стали возвращаться въ свои имѣнія, или искать новыхъ мѣстъ для жительства, гдѣ бы не было ни ляховъ, ни жидовъ. Многіе изъ крестьянъ и козаковъ предпочли послѣднее и стали тысячами выселяться въ южные предѣлы Московскаго государства. И прежде, до Хмельницкаго, послѣ неудачныхъ возстаній Острияницы и Гуни, малороссы не разъ убѣгали за московскую границу, гдѣ около Путивля и Рыльска появились въ то время ихъ слободы; но теперь это выселеніе приняло вдругъ характеръ огромнаго массоваго движенія. Козаки образовавшагося было Острожскаго полка поголовно переселились на берега р. Тихой-Сосны и основали здѣсь городъ Острогжескъ. Это былъ первый слободско-украинскій козацкій полкъ въ предѣлахъ Московскаго царства. Вслѣдъ затѣмъ въ границахъ теперешнихъ Курской и Харьковской губ. разомъ возникли многочисленныя малороссійскія слободы, изъ коихъ впоследствии возникли многіе значительные города, каковы: Сумы, Короча, Бѣлополье, Ахтырка, Лебединъ, Харьковъ и другіе. Сюда стремились украинцы съ береговъ Буга и Днѣстра, съ Волыни, южнаго Полѣсья и съ другихъ мѣстъ. Хмельницкій издавалъ запретительные универсалы, а польское правительство хотѣло силою остановить это эмиграціонное движеніе, но ничто не помогало. Часто переселенцы при помощи оружія пробивали себѣ дорогу и уходили на излюбленныя мѣста.

Но и крестьяне, оставшіеся на Украинѣ, упорно отказывались повиноваться помѣщикамъ. Они составляли вооруженныя шайки, нападали на поляковъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ успѣли перебить стоявшихъ постоемъ польскихъ жолнеровъ. Самъ гетманъ чувствовалъ себя недостаточно безопаснымъ въ своемъ Чигиринѣ и вынужденъ былъ казнить нѣсколькихъ полковниковъ, бунтовавшихъ

противъ него чернь. Чтобы чѣмъ нибудь успокоить недовольство народа, онъ дозволилъ записывать въ реестръ болѣе опредѣленнаго бѣлоцерковскими статьями числа козаковъ, а самъ поджидалъ лишь удобнаго случая, чтобы окончательно сбросить съ себя неудобно-носимое иго, наложенное тяжелыми условіями этого договора. Случай такой скоро представился и поводъ къ нему дали сами поляки.

Весною 1652 года старшій сынъ Хмельницкаго Тимошъ, съ козацкимъ войскомъ и въ сопровожденіи татаръ, выступилъ въ Молдавію, чтобы жениться на дочери молдавскаго господара, съ которой онъ уже раньше былъ створенъ. Не смотря на предостереженія со стороны Хмельницкаго, польскій гетманъ Калиновскій безъ всякаго повода заступилъ Тимошу дорогу и приказалъ напасть на сопровождавшій его отрядъ. Произошла жаркая битва, во время которой двадцатитысячное польское войско погибло безъ остатка и самъ гетманъ Калиновскій былъ убитъ. Это случилось 22 мая, въ урочищѣ Батогъ ¹⁾, надъ р. Бугомъ. Батогская побѣда послужила сигналомъ къ тому, что польскіе жолнеры, стоявшіе въ Малороссіи, повсемѣстно были изгнаны или истреблены, а помѣщики въ страхѣ бросали свои имѣнія и бѣжали въ Польшу. Польское правительство сильно было раздражено тѣмъ, что случилось въ Малороссіи. Король созвалъ чрезвычайный сеймъ и потребовалъ, чтобы изысканы были средства для окончательнаго усмиренія козаковъ. Но полякамъ надѣли уже безпрестанныя войны и сопряженныя съ ними жертвы и потому сеймъ отказалъ королю въ его требованіи созвать посполитое рушеніе, а для содержанія наемныхъ войскъ правительство не располагало нужными средствами. Такимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Хмельницкаго были отложены на неопредѣленное время.

Но и положеніе другой воевавшей стороны не было особенно благопріятно, и старый гетманъ какъ нельзя лучше сознавалъ это. Война съ Польшей обѣщала затянуться въ безконечность, такъ

---

¹⁾ Въ нынѣшнемъ Ольгопольскомъ у. Подольск. губ., около м. Ладыжина.

какъ становилось очевиднымъ, что поляки согласятся скорѣе погубить свое отечество, нежели отказаться отъ русскихъ областей и предоставить украинцамъ извѣстную свободу. Между тѣмъ шестилѣтняя борьба, съ ея жертвами и безпрестанными тревогами, достаточно уже надломила силы и энергію малорусскаго народа. Было очевидно, что Украина одними своими силами не въ состояніи справиться съ упорнымъ врагомъ, и чтобы довести до конца начатое дѣло, ей необходимы были союзники. Въ этихъ видахъ Хмельницкій раньше уже завелъ сношенія съ Турціей, Седмиградскимъ княжествомъ и даже съ Швеціей, убѣждая ихъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ противъ Польши; но доселѣ ни одно еще изъ этихъ государствъ не оказало ему нужной помощи. Правда, у козаковъ были давніе союзники татары, но Берестецкое приключеніе ясно показало украинцамъ, какъ мало можно было полагаться имъ на этихъ союзниковъ. Скорѣе и естественнѣе всего Малороссія могла ожидать помощи и защиты со стороны Московскаго государства, съ которымъ ее связывало единство вѣры и происхожденія. Хмельницкій хорошо понималъ это, и его помыслы давно уже были обращены на то, чтобы какъ нибудь втянуть московское правительство въ войну съ Польшею. Еще послѣ Зборовскаго договора козаки грозили великороссійскимъ гонцамъ, что они пойдутъ съ крымцами на Москву за то, что царь не далъ имъ помощи противъ поляковъ. Со времени Берестецкаго пораженія Хмельницкій сталъ прямо заявлять пріѣзжавшимъ къ нему московскимъ боярамъ о своемъ желаніи поступить подъ высокую руку православнаго государя. Чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще онъ обращался въ Москву съ этой просьбой. Но царь изъ опасенія разрыва съ Польшею долго не рѣшался дать свое согласіе на просьбы Хмельницкаго, хотя охотно согласился принять посредничество въ видахъ примиренія его съ королемъ. Дѣйствительно, два мѣсяца спустя послѣ Батогскаго пораженія поляковъ, въ Польшу пріѣхалъ царскій посланникъ бояринъ Решнинъ-Оболенскій и, напомнивъ о нѣкоторыхъ нарушеніяхъ съ польской стороны условій мирнаго договора, объявилъ, что царь готовъ простить эти нарушенія, если польское правительство помирится съ Хмельницкимъ на осно-

ваніи Зборовскаго трактата и уничтожить унію. Но поляки, раздраженные заступничествомъ царя за ихъ враговъ, холодно приняли представленія царскаго посланника и такимъ образомъ посольство Оболенскаго не имѣло успѣха.

Между тѣмъ весною 1653 года польскій отрядъ, подъ начальствомъ Чарнецкаго, ворвался въ Подолье и подвергъ страшному опустошенію многія мѣстечка и села по р. Бугу, причеиъ нѣсколько тысячъ народа было варварски истреблено. Осенью выступилъ противъ Хмельницкаго самъ король съ большимъ войскомъ и остановился лагеремъ подъ Жванцемъ ¹⁾, на берегу Днѣстра. Сюда же прибыли и Хмельницкій съ своими союзниками-татарами, которые тотчасъ распустили загоны по Волыни, Подольи и Червонной-Руси и такимъ образомъ отрѣзали полякамъ путь къ отступленію. Вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и недостатка въ продовольствіи, королевское войско очутилось въ крайне затруднительномъ положеніи: сами поляки думали, что для нихъ повторяются времена Пилявскія и Збаражскія. Но они спаслись тѣмъ, что имъ удалось заключить отдѣльно съ крымскимъ ханомъ миръ на слѣдующихъ унизительныхъ условіяхъ: король обязался уплатить хану 100,000 червонцевъ единовременно и по 90,000 золотыхъ ежегодно и сверхъ того дозволить татарамъ въ продолженіе сорока дней брать плѣнниковъ въ предѣлахъ областей, принадлежавшихъ Польшѣ. За то ханъ отступилъ отъ союза съ козаками и принудилъ Хмельницкаго ни съ чѣмъ возвратиться въ Украину. Вслѣдъ затѣмъ татары, съ королевскаго дозволенія, страшно опустошили всю Южную Русь до самаго Люблина и угнали въ неволю тысячи невинныхъ людей. Тогда-то, по словамъ малоросійской думы:

„Зажурилась Україна

„Що ніде їй дітись:

„Витоптала Орда віньми

„Маленькіи діти.

¹⁾ Мѣст. Каменецъ. у. Подольск. губ., при впаденіи р. Жванца въ Днѣстръ.

6.

BOGVSLAVS CHMIELNICKI

COSACCORVM ZAPORAVIANORVM
DVX GENERALIS.

„Малихъ потоптала,
 „Старихъ порубала,
 „А молодыхъ-середульшихъ
 „У полонъ забрала“...

Теперь всѣ надежды Хмельницкаго были обращены на Москву. Отправляясь въ послѣдній походъ противъ поляковъ, гетманъ писалъ царю, что польское войско идетъ въ Украину для поруганія вѣры и святыхъ церквей и что турецкій султанъ приглашаетъ козаковъ къ себѣ въ подданство. „Если ваше царское величество, писалъ онъ, не сжалишься надъ православными христіанами и не пріймешь насъ подъ свою высокую руку, то инувѣрцы подобьютъ насъ и мы будемъ чинить ихъ волю“. Теперь уже московское правительство, оскорбленное неудачей посольства Оболенскаго, склонно было приступить къ рѣшительному шагу. Оно не могло долѣе оставаться безучастнымъ зрителемъ того, что совершалось въ сосѣдней Малороссіи, такъ какъ подданство козаковъ Турціи могло имѣть для него въ будущемъ весьма вредныя послѣдствія. 1 октября 1653 года царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ земскій соборъ и предложилъ на его рѣшеніе вопросъ: принимать-ли Богдана Хмельницкаго со всѣмъ войскомъ запорожскимъ подъ царскую руку? Представители русской земли единогласно высказались за утвердительное рѣшеніе этого вопроса и единодушно обѣщались помогать царю въ предстоявшей войнѣ съ Польшею. Тогда былъ посланъ въ Хмельницкому бояринъ Бутурлинъ принять Украину подъ высокую царскую руку.

8 января 1654 года Хмельницкій собралъ въ Переяславлѣ генеральную раду, на которую прибыли всѣ полковники и старшины козацкіе и множество простыхъ козаковъ и народа; здѣсь же находились и послы московскіе. Онъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой объяснилъ, что Малороссіи необходимо выбрать себѣ государя изъ четырехъ сосѣднихъ монарховъ: султана турецкаго, хана крымскаго, короля польскаго или православнаго царя восточнаго. Далѣе онъ указалъ на невыгоды подчиненія Малороссіи власти бусурманскихъ народовъ, напомнилъ о бывшихъ притѣсненіяхъ со

стороны поляковъ и въ заключеніе совѣтоваль признать надъ собою власть единовѣрнаго православнаго царя восточнаго, подъ высокой рукой котораго Украина найдетъ благодѣйнѣйшее пристанище. „А буде кто, прибавилъ онъ, съ нами не согласенъ, тотъ куда хочетъ: вольная дорога“. Въ отвѣтъ на эту рѣчь со всѣхъ сторонъ раздались восклицанія: „Волимъ подъ царя восточнаго! Боже утверди, Боже укрѣпи, чтобъ мы навѣки были едино“. Тогда на радѣ объявлены были договорныя статьи, на которыхъ совершалось присоединеніе. Сущность этихъ статей была такова: Малороссія сохраняла всѣ свои прежніе порядки и свое особое управленіе подъ властью выборныхъ старшинъ и гетмана, избираемаго вольными голосами; гетманъ имѣлъ право принимать пословъ и сношаться съ иностранными правительствами; всѣ малороссійскія сословія сохраняли свои старыя права и вольности; число козацкаго войска увеличивалось до 60,000, но можно было имѣть еще и охочіе поляки; гетманское правительство обязывалось уплачивать небольшую подать государю, сборъ которой былъ предоставленъ мѣстнымъ урядникамъ, безъ вмѣшательства великороссійскихъ сборщиковъ. Съ своей стороны царь обѣщалъ защищать Малороссію своими войсками и совершенно освободить ее отъ притязаній Польши.

Изъ Переяслава царскіе послы отправились въ Кіевъ и въ другіе большіе города для принятія присяги на подданство. Народъ повсюду присягалъ безъ сопротивленія, но высшія малороссійскія сословія съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ и опасеніемъ за неприкосновенность своихъ правъ и старыхъ обычаевъ принимали московское подданство. Кіевскій митрополитъ и духовенство совсѣмъ увлонились отъ присяги и даже не допустили къ ней своихъ слугъ и вообще людей, жившихъ въ монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Козацкая старшина и примкнувшіе къ ней во время возстанія православныя шляхтичи лишь скрѣпя сердце шли подъ „московскую протекцію“: въ ихъ головахъ составился планъ независимаго государства изъ Малороссіи.

Весною 1654 года царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ Польшѣ войну и самъ съ большими силами двинулся на Литву. Литовско-

русское православное населеніе повсюду съ радостью встрѣчало русскія войска и города одинъ за другимъ сдавались безъ бою. Поляки не могли оказать серьезнаго сопротивленія, и въ короткое время русскіе овладѣли Могилевомъ, Полоцкомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ. Въ то же время Хмельницкій на Украинѣ выдерживалъ трудную борьбу съ польскими войсками, которыя, въ союзѣ съ татарами, вторглись на Подолье и произвели здѣсь страшное опустошеніе. Въ слѣдующемъ 1655 году русскіе имѣли еще большій успѣхъ въ Литвѣ: они взяли Минскъ, Ковно и Вильно. Царь Алексѣй Михайловичъ торжественно въѣхалъ въ древнюю столицу Ягеллоновъ и принялъ титулъ великаго князя Литовскаго. Въ это же время шведскій король Карлъ X съ своей стороны началъ военныя дѣйствія противъ поляковъ и скоро овладѣлъ Познанью, Варшавой и, наконецъ, Краковомъ. А съ юга Хмельницкій вступилъ въ Червоную-Русь, разбилъ польское войско подъ Гродевомъ и осадилъ Львовъ. Польша была на краю гибели и король Янъ-Казимиръ бѣжалъ въ Силезію. Оттуда онъ дважды присылалъ къ Хмельницкому своихъ посланцевъ и униженно умолялъ его забыть прошлое и не допустить до окончательной гибели его прежнее отечество. Старый гетманъ равнодушно выслушивалъ самыя лестныя польскія обѣщанія и неуклонно твердилъ одно, что миръ козаковъ съ Польшей возможенъ подъ однимъ лишь условіемъ: „пусть, говорилъ онъ, поляки откажутся навѣки отъ всего, что принадлежало древнимъ княжествамъ земли Русской, пусть уступятъ козакамъ всю Русь до Владиміра, Львовъ, Ярославъ, Перемышль и формально объявятъ ее свободною, подобно тому какъ испанскій король призналъ свободными голландцевъ; тогда мы будемъ жить съ Польшей какъ друзья и сосѣди, а не какъ подданные и рабы, и тогда напишемъ миръ на вѣчныхъ скрижаляхъ. Но этому не бывать, пока въ Польшѣ властвуютъ паны; не быть же и миру между русскими и поляками“.

Потерпѣвъ неудачу у Хмельницкаго, поляки, при посредствѣ нѣмецкаго посланника, успѣли склонить къ миру московское правительство, подавъ ему надежду, что по смерти хилаго и бездѣтнаго Яна-Казимира царь русскій можетъ быть избранъ на польскій

престоль и тогда, объединивъ подъ своей державой оба государства, ему можно будетъ, въ союзѣ съ другими христіанскими государями, обратить оружіе противъ невѣрныхъ. Кромѣ того, у московскаго правительства былъ расчетъ, примирившись съ поляками, начать войну противъ Швеціи, чтобы отнять у нея земли, принадлежавшія прежде Новгороду. Въ этихъ видахъ царь согласился открыть переговоры съ поляками, послѣ чего въ октябрѣ 1656 года былъ заключенъ въ Вильнѣ мирный договоръ, по которому поляки обязывались, по смерти Яна-Казимира, избрать на польскій престоль царя Алексѣя Михайловича, а онъ за то обѣщаль защищать Польшу отъ ея враговъ и начать войну съ Швеціей.

Виленскій миръ былъ спасеніемъ Польши, но онъ разрушалъ въ прахъ самые завѣтные планы Хмельницкаго относительно освобожденія южно-русскаго народа. Незадолго передъ этимъ гетманъ, принося царю свою благодарность за содѣйствіе къ защитѣ и освобожденію отъ поляковъ Малороссіи, усердно склонялъ его къ тому, чтобы не одна Украина, но и Волынь, и Червоная-Русь, и вообще всѣ земли, принадлежавшія къ древнимъ русскимъ княжествамъ, были возвращены отъ Польши и, соединенныя въ одно самостоятельное цѣлое, подъ высокой царской охраной, пользовались бы миромъ и народнымъ благополучіемъ. Мысль эта съ давняго уже времени составляла предметъ пламенныхъ желаній Хмельницкаго и воодушевляла его на дальнѣйшіе подвиги. Онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за успѣхами русскихъ войскъ въ Литвѣ и надѣялся, что царь въ союзѣ съ шведскимъ королемъ будетъ продолжать войну до тѣхъ поръ, пока обезсиленная въ конецъ Польша не только откажется отъ всѣхъ русскихъ областей, но и впоследствии не станетъ помышлять объ отобраніи ихъ назадъ. Онъ прекрасно понималъ, что поляки, пообѣщавъ въ неопредѣленномъ будущемъ русскому царю королевскую корону, нисколько не думали о серьезномъ исполненіи своихъ обѣщаній, а пользовались лишь случаемъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія и какъ-нибудь протянуть время. Хмельницкій всѣми мѣрами старался раскрыть глаза московскому правительству и представлялъ ему убѣдительныя дова-

зательства хитрости и вѣроломства поляковъ. Но Москва не хотѣла понять широкихъ замысловъ Хмельницкаго и была глуха къ его предостереженіямъ. Вдобавокъ, когда посланные гетманомъ козацкіе уполномоченные прибыли въ Вильно для участія въ заключеніи мирнаго договора съ поляками, то московскіе послы высокоумно замѣтили имъ, что Хмельницкій и казаки—подданные и потому не должны имѣть голоса тамъ, гдѣ рѣшаютъ ихъ судьбу послы государей. Все это сильно огорчало впечатлительнаго гетмана, а затѣмъ повергло его въ страшную тоску и уныніе. Стоя одной ногой въ могилѣ, престарѣлый Хмельницкій съ грустью видѣлъ, что десятилѣтніе его труды и усилія не привели начатое имъ дѣло къ желанному концу, и будущность родной земли представлялась его взорамъ въ печальномъ видѣ.

Онъ не утерпѣлъ, однако, пользуясь представившимся случаемъ, сдѣлать еще одну, послѣднюю попытку къ осуществленію своихъ завѣтныхъ желаній: въ началѣ 1657 года онъ заключилъ съ шведскимъ королемъ Карломъ X и Седмиградскимъ княземъ Юріемъ Ракочи тайный договоръ о раздѣлѣ Польши. По этому договору, въ случаѣ успѣха союзниковъ, Украина съ остальными южно-русскими землями признавалась навсегда отдѣльной отъ Польши. Дѣйствуя согласно условію этого договора, Хмельницкій послалъ на помощь союзникамъ 12 тысячъ козаковъ; но поляки извѣстили московское правительство о дѣйствіяхъ Хмельницкаго, и царь прислалъ черезъ своихъ бояръ строгій выговоръ гетману за союзъ съ царскими недругами. Послы застали Хмельницкаго больнымъ, едва встававшимъ съ постели; не смотря на это, они настойчиво добились свиданія съ гетманомъ, осыпали его упреками и потребовали, чтобы посланный отрядъ былъ отозванъ назадъ. Это обстоятельство повредило союзникамъ Хмельницкаго и заставило ихъ отказаться отъ своихъ притязаній.

Мѣсяца за два до своей смерти Хмельницкій созвалъ въ Чигиринѣ козацкую раду, съ тѣмъ чтобы на ней былъ избранъ преемникъ ему. Здѣсь престарѣлый вождь Украины обратился къ козакамъ съ прощальнымъ словомъ, въ которомъ благодарилъ ихъ за вѣр-

ность и послушаніе и между прочимъ сказалъ: „Богъ знаетъ, братья, чье это несчастіе, что не далъ мнѣ Господь окончить этой войны такъ, какъ бы хотѣлось: во-первыхъ, утвердить навѣки независимость и вольность вашу; во-вторыхъ, освободить отъ ига польскаго также Волынь, Покутье, Подоль и Полѣсье, словомъ—всѣ земли, которыми владѣли великіе русскіе князья, и преклонить ихъ подъ высокую руку всероссійскаго монарха. Богу иначе было угодно. Не успѣлъ я окончить своего дѣла, умираю съ величайшимъ прискорбіемъ, не зная, что будетъ послѣ меня. Прошу васъ, братья, пока я живъ, изберите себѣ при моихъ глазахъ новаго гетмана вольными голосами. Если я буду знать отчасти будущую судьбу вашу, то спокойно сойду въ могилу“.

Козаки, желая сдѣлать пріятное своему любимому вождю, выбрали на гетманство несовершеннолѣтняго сына его Юрія. Старый гетманъ имѣлъ слабость поддаться родительскому чувству и, сознавая неспособность Юрія, утвердить этотъ выборъ, что впослѣдствіи принесло большія бѣдствія Украинѣ.

День смерти Богдана Хмельницкаго точно не извѣстенъ: по однимъ указаніямъ, онъ умеръ 27 іюля, по другимъ—около 15 августа 1657 года.

Хмельницкаго похоронили въ с. Субботовѣ, въ построенной имъ самимъ каменной церкви, существующей и до настоящаго времени. Но въ 1664 году польскій воевода Чарнецкій, опустошая Чигиринское староство, сжегъ Субботовъ и приказалъ выбросить изъ гроба на поруганіе прахъ знаменитаго гетмана.